

Монументальное шоу на открытом воздухе

“Кармина бурана” в Москве

Страна наша достигла богатства и изобилия, далеко обогнав Западную Европу. Не о всей России, конечно, речь, а о Москве. Как и все жители богатых стран, москвичи любят шоу на открытом воздухе. И нигде в Европе билеты на них не стоят так дорого, как у нас. Речь в данном случае – о немецкой постановке кантаты Орфа “Кармина бурана”, показанной в минувшую пятницу на прилегающей к Московской кольцевой автодороге площадке позади магазинов “Крокус-сити”. При желании, конечно, можно было разжиться билетом за смехотворные 600 рублей, но и увидеть за эти деньги можно было немного. Чтобы оказаться от сцены на расстоянии видимости, нужно было заплатить 1000, 2000 и так далее вплоть до 15000 рублей. Для сравнения – зимой тот же самый спектакль поедет в гастрольный тур по Германии. Билеты на Кельнскую арену стоят от 30 до 80 евро, в Бремене подешевле – от 30 до 50. Вам по душе лейпцигский Гевандхаус? Там и вовсе можно уложиться в сумму от 34 до 41 евро. Если взять самый дорогой билет в Москве, то потраченных денег хватит и на перелет до Германии, и на ночь в гостинице, и на несколько кружек пива с аппетитными немецкими колбасками.

И если бы дело было только в деньгах. Площадь “Крокус-сити” была выбрана московской стороной – компанией CISEntertainment. Уже за одно это организаторам можно ставить двойку. Премьера “Carmina

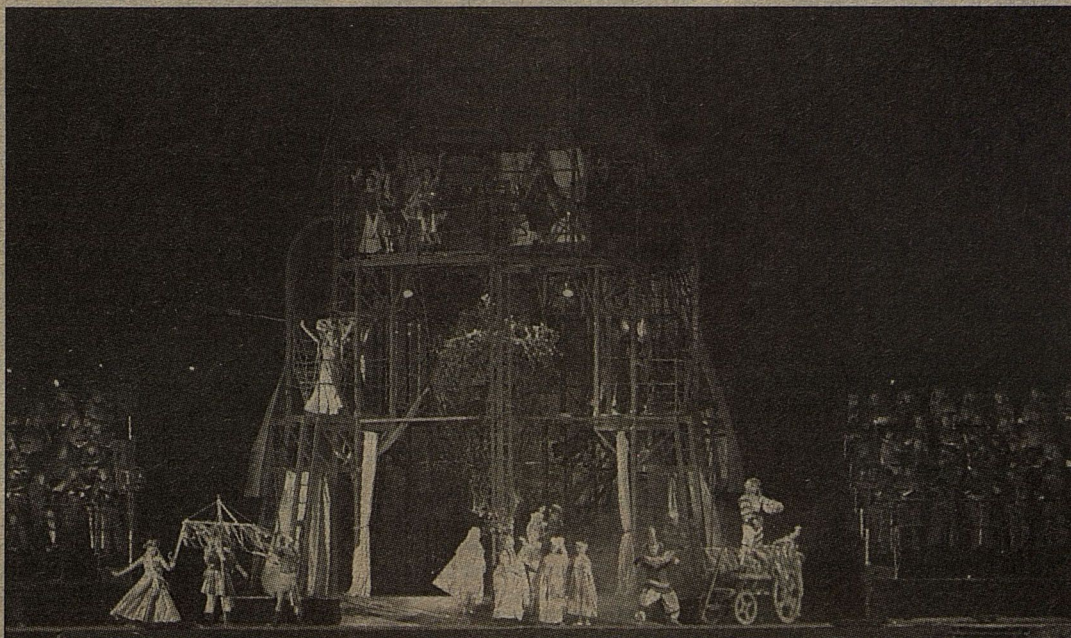
burana Open-air Opera” (так полностью называется шоу, с которым колесит по миру немецкая фирма Art Concerts) состоялась в 1995 году в старом центре Мюнхена. Так родной город Карла Орфа отмечал столетний юбилей композитора. И спектакль до сих пор хранит местные приметы. Колокольный звон, под который идет молчаливая факельная процессия вначале, будит в памяти потрясающе мощный колокол мюнхенской Фрауэнкирхе. По ходу представления верхние ярусы гигантской декорации начинают вращаться, и к зрителям выезжают фигуры смерти с косой, пляшущих акробатов, воинов с мечами. Наверняка любой мюнхенец узнавал в этих персонажах еще один символ баварской столицы – Glockenspiel, часы с движущимися фигурами, которые установлены в ратуше на Мариенплац. В спектакле был и грубоватый юмор, который также считается неотъемлемым свойством баварцев (а Орф был баварцем до мозга костей, текст некоторых его произведений звучит на баварском диалекте). Например, один из многочисленных фейерверков начал фонтанировать из того места, что пониже спины размазанного на цирковой манер персонажа, к немалому удивлению последнего.

Но все разнообразие сценических и световых эффектов (а “Кармина бурана” – это прежде всего монументальное шоу на основе классической музыки, не выдающееся, но вполне профессиональное) было по-настоя-

щему видно немногим. Двадцатиметровая башня потерялась на открытой всем ветрам площади (да не площадь это, скорее – асфальтированный пустырь). Те, кто сидел вдалеке, получали информацию или из программки (“А кто это такой белый?” – “Сейчас прочитаю... А, это же лебеди!”), или от соседей, вооруженных биноклями. Откровенным издевательством стало первое отделение, которое, по словам организаторов, должно было подготовить публику к восприятию тотального театра Орфа. Начав выступление с опозданием на час, оркестр и хор под управлением Вальтера Хаупта (дирижер, он же режиссер представления) в течение сорока минут исполняли номера из опер Верди. В это время звукоинженеры регулировали настройки – временами полностью пропадали струнные, трещали ударные, звук гулял из одной колонки в другую. Затея в принципе была обречена на провал, и самым большим успехом стал стабильный звук качества старой советской радиолы.

Когда наконец дело дошло до Орфа, был уже двенадцатый час ночи. Амуры, черти, змеи продолжали прыгать и шипеть на сцене, а раздосадованные меломаны потихоньку стали расходиться. Им достался только запах от колбасок – совсем как нашим нищим туристам за рубежом в недавнем прошлом.

Дмитрий АБАУЛИН
Фото ИТАР-ТАСС

Культура. – 2003. – 25 сент. – 1 окт. – с. 1. Сцена из спектакля